

Ли Сюэсинь,

*соискатель ученой степени кандидата наук учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств», г. Минск, Беларусь*

КУЛЬТУРНЫЙ ХРОНОТОП (时序) МИФА О ПАНЬГУ

Аннотация. Раскрывается символическое значение образа мифологического персонажа Паньгу, подчеркивается его связь с хаосом в соответствии с китайской мифологией. Отмечается, что в образе Паньгу содержатся различные семиотические и аксиологические коннотации как северных, так и южных этнических культур и воплощается множество символов. Анализируется сопричастность Паньгу как первобожества космическому времени и пространству, что отражает сущность изначального хронотопа.

Ключевые слова: образ Паньгу, хронотоп, космос, первобожество, хаос, мифология.

Li Xuexin,

*Applicant for the degree of Candidate of Science of the Educational
Institution «Belarusian State University of Culture and Arts», Minsk, Belarus*

CULTURAL CHRONOTOP OF THE MYTH OF PANGU

Abstract. The article reveals the symbolic value of the mythological character Pangu, emphasizing its connection with chaos in Chinese mythology. It highlights that the image of Pangu contains various semiotic and axiological connotations from both northern and southern ethnic cultures, embodying a rich array of symbols. Additionally, the article analyzes Pangu's role as a primordial deity linked to cosmic time and space, reflecting the essence of the original chronotope.

Keywords: Pangu image, chronotope, cosmos, primordiality, chaos, mythology.

Культура китайской цивилизации характеризуется уникальностью, непостижимой гармонией части и целого, человека и природы, «внешнего» и «внутреннего». Самой ранней формой духовной культуры Китая являлась мифология. Известный китайский мифолог Юань Кэ (袁珂) отмечал, что «мифы, созданные в глубокой древности китайским народом, основывались не на отвлеченных идеях, а на конкретных потребностях и стремлениях, возникающих в трудовой деятельности»

[6, с. 15]. Они послужили истоком духовной и материальной культуры Китая, научных знаний во всех областях естествознания и обществоведения. Переосмысленные мифы легли в основу философской мысли и исторических знаний Китая.

Значительный пласт китайской мифологии составляют космогонические мифы о превращении Хаоса (Хундунь 混沌 hùn и沌 dùn) в Космос (宇宙). Хаос в переводе с греческого означает «зиять», «разевать рот», «быть пустым». Первопредками китайцев Хундунь мыслился как неупорядоченная, неорганизованная материя, содержащая различные ее формы. В древнем литературном памятнике «Книга Перемен» (易经; IV в. до н. э.) имеется фрагмент мифа о Хаосе как о первозданном нерасчлененном водном пространстве, для которого характерен полный мрак. Когда еще не было ни неба, ни земли, и бесформенные образы блуждали в крошечной тьме, повествуется в этом памятнике, из Хаоса возникло некое живое существо с примитивными недифференцированными чертами [5, с. 207]. Эта форма жизни – Паньгу (盘古), который изменялся девять раз в день. Небо и земля также начали формироваться. Сам Паньгу превратился в бога на небе и мудреца на земле.

В мифе просматривается еще один мифологический мотив: рождение первобожества (первочеловека) первозданным Хаосом. Дух и тело первочеловека постепенно превращались во многие материальные элементы мира. Первобожество, умирая, всего себя отдало тому, чтобы созданный новый мир был разнообразным и прекрасным. Согласно мифу, творение мира продолжалось и после смерти Паньгу как первочеловека. Голова Паньгу стала четырьмя вершинами гор, глаза – солнцем и луной, кровь – реками и морями, волосы – травой и деревьями и т. д. [4, с. 543].

Мифологический образ Паньгу как первотворца всего сущего занимает центральное место в исследованиях китайской мифологии из-за своего богатого подтекста и особого характера его передачи. Смыслы, содержащиеся в данном мифе, возможно раскрыть через хронотоп (时序), т. е. единство пространственных и временных параметров. Пространственно-временное мышление людей в архаическом китайском обществе являлось предметно-чувственным и вневременным. Оно не проводит строгого различия между прошлым, настоящим и будущим,

а рассматривает время как единое целое или цикл. Время понимается как форма пространства, тесно связанная с конкретными объектами и сенсорным опытом. Время представлено, например, через природные явления (времена года, движение солнца и луны) или символическое пространство (небо и земля, ориентация). По мнению российского философа М. М. Бахтина, культурный хронотоп в древний период выстраивался мифом, в котором время циклично, а пространство (Космос) одушевлено [1, с. 198]. Следовательно, пространство и время представлялись создателями мифов как взаимосвязанные координаты единого четырехмерного континуума, содержательно зависимые от описываемой ими реальности. В Древнем Китае мифы, созданные предками в результате бессознательной художественной обработки, часто были тесно связаны с первобытной религией и колдовством. Религия – это вера в богов, колдовство – способ общения с богами, а мифы – это рассказы о богах, и эти компоненты культуры тесно связаны между собой.

Китайский мифолог Чжан Цичэна (张启成) полагает, что миф о Паньгу является автохтонным, возникшим в конкретном пространстве, и характеризуется признанием того, что небо и земля существовали до появления людей, и что люди и все живые существа появились в результате пересечения неба и земли, или инь (阴) и ян (阳) [3, с. 38]. Его утверждение основывается на том, что у ряда этносов в Китае существовала общая тема «предсмертного воплощения», возникшая из некоего общего фактора в жизни и мышлении людей архаического общества. Психологическая основа данной темы обусловлена антропоморфизмом всего природного и взаимопроникновением человека и природы в первобытном сознании. На основании имеющихся на сегодняшний день исследований известно, что самые ранние письменные упоминания мифа о Паньгу относятся к эпохе Троецарствия (三国时期; 220–280 гг.) и принадлежат У Сю (吴秀), которым созданы «Исторические записи об императорах» (三五历纪) и «Записи пяти календарных лет удачи» (五运历年纪) [2, с. 169]. На ранней стадии развития человечества различные культурные формы еще не были дифференцированы, и все они были заключены в хаотичное тело первобытной культуры.

Следует иметь в виду, что когда в древнекитайской культуре формировались мифологические знания о происхождении Вселенной, описание Хаоса часто было абстрактным выражением, а не конкретной и образной метафорой. В древней книге «Хуайнаньцзы – тренировка духа» (淮南子·精神训) говорится: «Когда в древности неба и земли не существовало, все вокруг невидимо. Все находится в размытом состоянии без определенных очертаний, тусклое и темное, и нет возможности понять, что это на самом деле» (茫芟漠阒, 溟濛鸿洞) [9, с. 109]. Это отражает последовательность культурного мышления субъектов Древнего Китая по данной проблеме. В книге отмечается, что в Наньхае (南海) есть пространство, которое простирается на 300 миль, где потомки почитают душу Паньгу. В Гуйлине (桂林) есть святилище Паньгу.

Миф о Паньгу, начиная с его первобытного возникновения и заканчивая формированием относительно полного и совершенного мифа о сотворении мира, является результатом взаимопроникновения и слияния мифов Северного и Южного культурных пространств и пространств этнических меньшинств. Исходным материалом мифа о Паньгу является устная традиция южных этносов, которая уходит корнями в оригинальную религиозную деятельность древних народов Китая.

В 1990-х гг. синолог Ма Хуи Син (马卉欣) осуществил масштабное исследование мифов и легенд о Паньгу, записал и собрал большое количество информации о мифах и легендах в разных местах. Он изучил ситуацию распространения и возникновения этих мифов среди более чем 20 этнических групп в более чем 20 провинциях, муниципалитетах и автономных районах. Результатом исследования явился «Бог Паньгу» (盘古神), в котором содержатся красочные и полные неожиданностей мифы о Паньгу у этносов чжуаны (壮族), яо (瑶族), мяо (苗族), и (彝族), бай (白族), дай (傣族), маонань (毛南族), туцзя (土家族), ту (土族) и других меньшинств [7, с. 211].

Помимо мифа о Паньгу, который широко распространялся из уст в уста в фольклоре последующими поколениями многих этнических групп, неся богатое символическое содержание, существует еще один источник, а именно сказочные легенды даосизма (道教). Согласно даосскому «Общему каталогу богов и бессмертных во все века» (历代神仙通鉴), слова Юань (元)

и Ши (始) означают начало, отражая древнекитайские философские размышления о Космосе и жизни. Рождение Паньгу тесно связано с первозданной энергией Космоса – Ци (气), которая и была преобразована в человека, открывшего небо и землю, то есть Паньгу; он также известен как предок, отвечающий за небесное царство, то есть Юань Ши (元始)» [8, с. 5].

Таким образом, Паньгу, открывший небо и землю, был включен даосизмом как родоначальник в свою систему божеств, дав начало божествам неба и земли. Следовательно, миф о Паньгу был облечен в религиозную святость и наделен новыми культурными коннотациями. Обладая блестящей аурой, он содержал в себе богатые и красочные идеологические и культурные смыслы даосизма и на протяжении тысячелетий непрерывно воздействовал на своих последователей. В даосизме Паньгу превратился в верховного бога, которому подчинено все сущее. Если отбросить суеверную окраску, присущую религии, то нельзя игнорировать его положительное значение в даосской культуре. Это верховный бог, воплощение высшей добродетели и силы, он дает людям духовное утешение и убеждает их стремиться к добру и красоте.

Осмысление мифологических текстов, где повествуется о Паньгу, свидетельствует, что в них отражаются специфическое миропонимание и мировоззрения древнекитайского общества. Фрагмент мифа о процессе сотворения Вселенной имеет поразительное внутреннее соответствие с теорией Большого взрыва, выдвинутой современными учеными. Часть мифа о воплощении Паньгу – о процессе формирования мира, на наш взгляд, – является мифологическим источником основной концепции традиционной китайской философии – единства неба и человека.

1. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – 4-е изд. – М. : Сов. Россия, 1982. – 318 с.

2. Коса, Г. Рождение и смерть Паньгу в буддийском источнике династии Тан / Г. Коса // Восточный архив. – 2009. – № 7. – С. 169–192.

3. Ло Гуань-чжун. Троецарствие: роман / Ло Гуань-чжун ; пер. с кит. В. Панасюка. – М. : Иностранка, 2024. – 1376 с.

4. Мифология : иллюстрированный энцикл. словарь / ред. Е. М. Мелетинский. – СПб. : Ленинградская галерея : Норинт, 1996. – 843 с.

5. Шуцкий, Ю. К. Китайская классическая «Книга перемен» / Ю. К. Шуцкий. – М. : Наука : Восточная литература, 2003. – 606 с.

6. Юань Кэ. Мифы Древнего Китая / Юань Кэ ; пер. с кит. Е. И. Лубо-Лесниченко [и др.] ; отв. ред. Б. Л. Рифтин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Наука, 1987. – 526 с.

7. 马卉欣 《盘古之神》, 上海文艺出版社, 1993. – 302 p. = Ма Хуи Син. Мифы о Паньгу / Ма Хуи Син. – Шанхай : Шанхайское изд-во литературы и искусства, 1993. – 302 с.

8. 徐道 《历代神仙通鉴》, 辽宁古籍出版社, 1995. – 1294 p. = Сюй Дао. Общий каталог бессмертных и богов на протяжении веков / Сюй Дао. – Шэньян : Ляонинское изд-во древних книг, 1995. – 1294 с.

9. 刘安 《淮南子·精神训》, 中华书局, 2009. – 306 p. = Лю Ань Хуайнаньцзы – тренировка духа / Лю Ань. – Государственная книжная компания КНР, 2009. – 306 с.

УДК [159.942:005.336.4]:784.96

В. А. Лукашевич,

*преподаватель кафедры хоровой музыки учреждения образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»,
г. Минск, Беларусь*

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЛЮБИТЕЛЬСКОМ ХОРОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Аннотация. Рассматривается поиск путей развития эмоционального интеллекта, особенно среди молодежи. Увлечение гаджетами и Интернетом, сокращение социальных контактов приводит к тому, что молодые люди все реже выстраивают коммуникации и задумываются о своих эмоциях и эмоциях других людей, что негативно сказывается на их эмоциональном интеллекте. В связи с этим существует объективная потребность в повышении уровня эмоционального интеллекта у молодежи, и большим потенциалом в этой сфере обладают любительские хоровые коллективы. Хоровые занятия способны развивать данный компонент интеллекта, позволяя участникам проживать различные эмоции и анализировать их.

Ключевые слова: любительская хоровая деятельность, эмоциональный интеллект, эмоциональная сфера.

V. Lukashevich,

*Lecturer of the Department of Choral Music of the Educational Institution
«Belarusian State University of Culture and Arts», Minsk, Belarus*

DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN AN AMATEUR CHOIR GROUP